

ДИССЕРТАЦИЯ: АТТРИБУТ АМБИЦИИ ИЛИ УМА?

Ниже публикуется рецензия на труды, изданные в соавторстве и под научной редакцией академика РАО, доктора педагогических наук, профессора, проректора Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, заместителя Председателя Экспертного Совета ВАК по педагогике и психологии, Лауреата Премии Правительства РФ в области образования Владимира Валентиновича Лаптева, посвященные методологии и оценке качества научных исследований при подготовке диссертаций [1, 2].

The review of the works published in the co-authorship and under scientific edition of the academician of RAE, the doctor of pedagogical sciences, the professor, the pro-rector of the Russian State Pedagogical University of A.I. Herzen, the vice-president of Advisory council of HCC on pedagogics and psychology, the Winner of the Award of the Government RF in the field of education Vladimir Valentinovich Laptev, devoted to methodology and the estimation of quality of scientific researches by preparation of dissertations [1, 2] the spheres of education is published below.

«Всегда думай иначе»

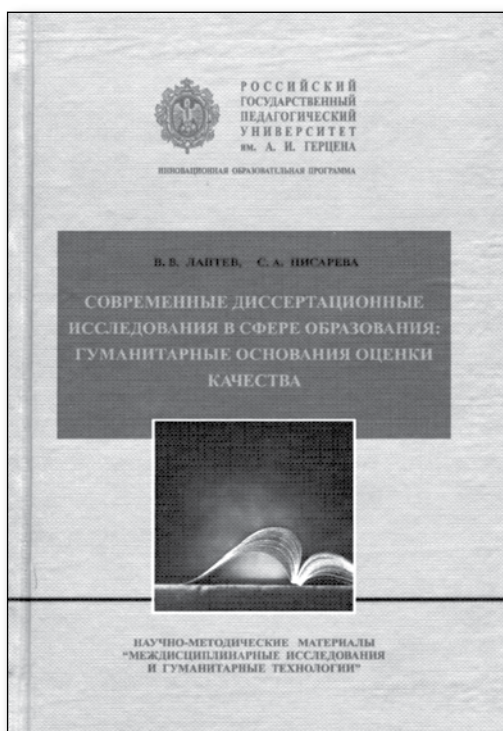
**Стив Джобс,
сооснователь американской
корпорации Apple**

В современном словаре сохранилось старое понятие «атрибут» (от лат. attribuo) — неотъемлемое свойство объекта. В древние времена атрибутом воина был амулет с клыками кабана (медведя, волка), убитого на охоте. В средневековье — атрибутом рыцаря была шпага. Позднее — атрибутом боярина была бобровая шапка и парчовый кафтан. Все они были признаком силы или богатства.

Сегодня, когда «сила и богатство» в системе приоритетов уступили интеллекту, атрибутом желающих подчеркнуть свой особый статус становится диплом кандидата, лучше — доктора наук. А защита диссертации на соискание этих атрибутов нередко становится своеобразной «охотой на кабана», удовлетворяющей уже не потребности в пище, а амбиции «охотника» — соискателя ученой степени.

Массовое движение, известное в народе под девизом: «Ученым можешь ты не быть, но кандидатом быть обязан» с годами не слабеет, а крепчает. Вопреки общественному осуждению и принятым в последнее время жестким мерам по защите диссертаций. Причины размывающего научные устои движения уже многократно и полно описаны. Внимание стоит лишь привлечь к еще мало замеченному обстоятельству, связанному с прямой виной самого научного сообщества.

По мнению председателя Экспертного совета ВАК по педагогике и психологии, вице-президента РАО Фельдштейна Д.И., налицо «резкое ослабление работы аспирантуры НИИ и вузов, прежде всего, университетов, где в былые времена обучение способам, методам исследовательской деятельности было поставлено достаточно серьезно и входило в рамки университетского образования» [3]. А ведь «метод важнее открытия», считал великий Ландау. Взамен

фундаментальной подготовки молодых ученых, появилось, как бы это оценил Остап Бендер, «сто честных способов защиты диссертации». И уже родился подгоняющий торопящихся в науку афоризм: «Не останавливайся на достигнутом, делай из этого диссертацию».

Едва ли не больше чем самих диссертаций сегодня издано пособий (учебных, а не научных) по их написанию, где исследовательский процесс представлен как алгоритм, следуя которому, легко и гарантированно обрешь искомую степень. По этому поводу в монографии Лаптева В.В. и Писаревой С.А. неплохо подмечено: «Под методологией исследования в XVII–XVIII вв. понимали свод механических правил для решения проблем. Наверное так считают и некоторые начинающие исследователи сегодня» (Д, с.28). Авторы

правы, методология научных исследований в России возвращается к XVII веку!

В библиографиях рецензируемых книг приведены названия некоторых пособий: «В помощь написанию диссертаций и рефератов», «Методика написания. Правила оформления. Порядок защиты», «Дневник аспиранта (алгоритм подготовки диссертации)». Есть пособие «Как написать и защитить диссертацию», а есть еще проще: «Как защитить диссертацию» (вроде как, можно и не писать). Словом, самоучителей, лучше сказать «скороучителей» по написанию, оформлению и защите достаточно, чтобы сделать диссертационное движение подлинно массовым, всенародным. «В этих работах большей частью рассматриваются вопросы логики построения исследования, его оформления и защиты. К сожалению, суть феномена «качество диссертационного исследования» в них, как правило, не раскрывается», — отмечают авторы (Д, с.65).

Особенность и, можно сказать, уникальность изданных в соавторстве и под научной редакцией академика РАО Лаптева В.В. работ в том и состоит, что они сосредоточены не

на «подготовке», «оформлении» и «защите» диссертаций, а на приемах исследовательской работы, методологии поиска нового знания, а в нем — истины. В них нет утомительного изложения нормативных требований, но сделан акцент на нравственной стороне, этике и чести ученого. Эти работы в помощь тем, кто воспринимает диссертацию как атрибут ума, а не завышенной амбиции.

Любой аспирант, для которого диссертация — это не «брак по расчету», перед началом исследования обязан иметь представление о предмете своей любви — науке и ее капризном характере. С этой простой мысли и начинается монография Лаптева В.В. и Писаревой С.А. «Современное диссертационное исследование в сфере образования: гуманитарные основания оценки качества».

Традиционно под наукой, пишут авторы, понималась система знаний о закономерностях развития природы и общества. Именно в таком значении она институализируется к XVII веку в виде научных обществ, университетов и академий, породивших массовую профессию — научный работник.

Среди способов развития знания долгое время преобладал «кумулятивизм» (от лат. *cumula* — увеличение, скопление). Его сторонники отождествляли развитие с постепенным добавлением новых положений к накопленной сумме знаний. Такое понимание абсолютизирует количественный момент роста знания и непрерывность этого процесса, исключая возможность качественных изменений, научных революций (Д, с.29).

Налицо «резкое ослабление работы аспирантуры, где в былые времена обучение методам исследовательской деятельности входило в рамки университетского образования».

Преобладание кумулятивного метода во многих диссертационных и монографических исследованиях наблюдается и сегодня. В монографии приводятся примеры публикаций, текст которых представляет занудное цитирование сторонних трудов без их научного анализа и даже простых человеческих эмоций. Аспиранты «согласны», «разделяют», «поддерживают», «одобряют», «принимают к сведению» мысли предшественников, но не идут дальше них. Возможно из скромности, не относящейся к достоинству научного исследования.

Вообще-то, «кумулятивизм» предполагает неременное добавление старых знаний к новым. По аналогии, применяемый в военном деле кумулятивный снаряд обязан «прожигать броню в любом месте». Но «кумулятивные» диссертации и монографии часто вязнут в старой оболочке, в плотной паутине чужих цитат, чем тормозят и омертвляют развитие знания. Сатирик И.Губерман выразил это так:

Я прочел твою книгу. Большая.

Ты вложил туда всю свою силу.

И цитаты ее украшают,

Как цветы украшают могилу [4].

Многие начинающие исследователи, замечают Лаптев В.В. и Писарева С.А., все еще, вероятно допускают, что простое накопление знания является идеалом развития науки. Но в условиях информационного общества

знания перестают быть только накопленным богатством, становятся ключевым фактором производства. Отсюда и прогноз будущего как «общества знания», «экономики знания». В новом обществе наука вплотную приближается к управлению, несет совокупную ответственность за результаты. Порою прямые и очень неприятные.

Любой аспирант обязан иметь представление о предмете своей любви — науке и ее капризном характере.

Так, в сентябре 2011 г. в Италии начался уникальный судебный процесс над группой ученых-сейсмологов, которые не сумели предсказать разрушительное землетрясение в городе Аквила в 2009 г. (погибло 300 человек, 1500 — пострадали). Прокуратура вменила им в вину статью «непреднамеренное убийство» и обвинила ученых в предоставлении недостоверной информации по сейсмической ситуации в регионе.

Нечто подобное пытался сделать Ю. Лужков, который в свое время хотел засудить столичных метеорологов за то, что те не предупредили москвичей о надвигающемся урагане. Не все согласны с такими подходами, а пресса назвала их возвращением к временам инквизиции и сталинских процессов над генетиками. Но прецеденты созданы, и они подтверждают переход прогнозных и рекомендательных функций науки в сферу принятия решений и ответственности за них.

В наступившем XXI в. некоторыми философскими течениями, прежде всего, экзистенциализмом, был оспорен принцип научной истины как особого типа знания. Традиционным, пишут Лаптев В.В., Писарева С.А., считается эталон научности: практика — критерий истины. Но в последнее время и это общепринятое утверждение стало подвергаться сомнению. Большинство эпистемологов склоняются к точке зрения, что факты, по тем или иным причинам, не способны доказать истинность теории (Д, с.88). Здесь можно поддержать авторов не бесспорным, но и не лишенным смысла выражением, известным как Кредо Финейгла: «Не позволяй фактам вводить тебя в заблуждение».

Эксперименты и наблюдения, как критерии истинности теории, либо уже утратили, либо утрачивают свою роль. Основное значение сейчас придается внутринаучным критериям истины. Подобная ситуация складывается в тех областях науки, где идет быстрый теоретический рост, где получение новых фактов по каким-либо причинам затруднено (Д, с.93).

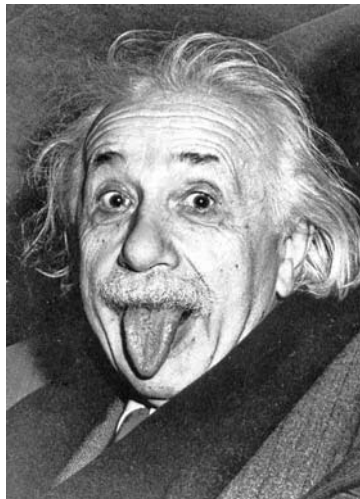
Известно, что познавательный опыт человека не сводится только к рациональному и, тем более, научному опыту. Существует интуитивный опыт, феномены предчувствия, эмоциональной достоверности, здравого смысла. Ученые видят мир сквозь призму принятой парадигмы. Работая в различных мирах, две группы ученых видят вещи по-разному. Вот почему закон, который одной группой ученых даже не может быть обнаружен, оказывается иногда интуитивно ясным для другой (М, с.16).

Ученый добивается успеха именно потому, что не позволяет связать себя законами природы, замечают Лаптев В.В., Писарева С.А. В его уме в целостности слит разум и антиразум, смысл и бессмыслица, расчет и случай, сознание и бессознательное, гуманность и антигуманизм

(Д, с.80). Несмотря на внешнюю алогичность и стихийность данного авторского утверждения, не принять его невозможно. Нелишне вспомнить, что еще Гельвеций (XVIII в.) считал: «Ум начинается там, где кончается здравый смысл». А в наше время по этому поводу говорят: «Чем дальше ученый от практики, тем он ближе к Нобелевской премии». Не то чтобы всегда надо отвергать очевидное или игнорировать открытые до тебя пути, сворачивать на бездорожье, просто полезно знать, что не каждая проторенная дорога «ведет к храму». Еще важнее помнить, что обычно дорога строится к храму, а не храм ставят на дороге.

Новый научный храм строят на перспективном пути, иногда в пустыне. А иногда и под землей, как самое уникальное строение начала XXI века — Большой адронный коллайдер. Мечта его создателей — изучить самые элементарные из элементарных частиц, получить сведения о бозоне Хиггса — теоретически существующей «частице Бога», благодаря которой, как предполагают, объекты во Вселенной обладают массой. Некоторые из ученых-мечтателей прямо заявляли о готовности «Увидеть бозон и умереть!».

Идея непроторенной «подземной» дорогой 700-километрового коллайдера, ученые своими открытиями ошеломили себя и всю науку, повергли в небытие самые устойчивые законы. Во время недавних экспериментов физики установили, что запущенные из специального ускорителя в Швейцарии субатомные частицы (нейтрино) достигли лаборатории в итальянском городе Гран-Сассо на 60 наносекунд быстрее скорости света. Согласно теории относительности Эйнштейна такого не может быть, поскольку скорость света — предельная во Вселенной.

«Догматическая верность принятой теории имеет позитивное значение. Без нее ученые отказывались бы от теории раньше, чем поняли ее потенциал».

Более того, ученые Парижского университета под руководством физика Alain Aspect провели эксперимент и обнаружили, что в определенных условиях элементарные частицы, например, электроны, способны мгновенно сообщаться друг с другом независимо от расстояния между ними. Не имеет значения, 10 футов между ними или 10 млрд миль. Каким-то образом каждая частица всегда знает, что делает другая. Это открытие окончательно разрушает постулат Эйнштейна о предельной скорости распространения любого взаимодействия, равной скорости света [5]. А значит, и известная каждому школьнику формула $E=mc^2$ будет выглядеть по-другому и уже не носить его имя.

Бедный старик Эйнштейн! Пожалуй, самый известный ученый из недалекого прошлого. Самый поминаемый всуе, по делу и без дела. Самое узнаваемое фото лохматого сатира с кончиком высунутого языка, как бы говорящего: «Теперь все и всегда будете измерять относительно меня, моей вечной теории».

Бедное человечество! Вместе с теорией относительности Эйнштейна оно потеряло меру. С удивлением и легким испугом обнаружив неизмеряемые (пока) величины. Так рушатся, уходят в прошлое гении и их открытия.

Говорят, истина — это заблуждение, которое длилось столетие. Как это подходит к теории Эйнштейна, которая в течение многих десятилетий была великой и неопровержимой истиной, а теперь стала заблуждением. Выходит, научные достижения, как и любые мудрые мысли не следует «высекать в граните», ибо их неизбежно сотрет время. Да и гранита жалко.

Но, заметим, никто не назвал Эйнштейна шарлатаном, а его теорию — лженаукой. В этом состоит методология и этика научного исследования, в том числе диссертационного. Некоторые (а возможно и все?) теории являются лишь ступенькой к будущим открытиям, их отмирание предопределено, а замена более совершенными — неизбежна. Замену старых теорий, взглядов, идей новыми и обязан предъявить каждый соискатель ученой степени в диссертации.

Красивую точку в дискуссии о научной истине ставит приведенная в монографии мысль классика методологии науки Имре Лакатоса: «Исходная теория тянет вереницу последующих.

Каждая из последующих теорий развивается на основе добавления дополнительной гипотезы к предыдущей». И особый блеск и смысл в его смелом утверждении: «Догматическая верность однажды принятой теории имеет свое позитивное значение. Без нее ученые отказывались бы от теории раньше, чем поняли ее потенциал, силу и значение» (Д, с.35). Поддержанную авторами мысль можно усилить очевидностью: если вы хотите сделать шаг вперед, одна нога некоторое время должна оставаться на месте. Крепко подумать бы над этим следовало российским революционерам в науке и реформаторам образования. Отвергая прошлый опыт, своими супермодернистскими законопроектами они ставят страну «на дыбы». Именно по этому принципу в новом законопроекте «Об образовании в РФ» упраздняется начальное профессиональное образование.

В монографии Лаптева В.В. и Писаревой С.А. рассматривается и такой вечнодискуссионный вопрос, как оценка качества научных исследований. К нему в свое время подступали и Аристотель, и Кант, и другие мыслители. В логике Гегеля «синтезом качества и количества выступает мера». Это понятие представляется авторам чрезвычайно важным в построении методологии оценивания качества диссертационных исследований по педагогике, т.к. мера предполагает некое оптимальное соотношение между количеством исследований и их качеством. Смещение равновесия в одну из сторон приводит к искажению меры (Д, с.62).

Несмотря на бесспорный авторитет Гегеля, приведенное авторами данное его положение остается не до конца проясненным. Как и сформулированный Ф. Энгельсом «закон перехода количественных изменений в качественные и обратно». Его формула механистична и не абсолютна.

Во-первых, мера качества и мера количества суть разные. Во-вторых, ни Гегель, ни Энгельс не указывают, при

Таблица 1

ТЕОРИИ ИСТИНЫ

Название теории	Основоположники теории	Понимание истины
Когерентная	И. Кант	Истина — свойство самосогласованности научных знаний.
Прагматическая	У. Джеймс	Истина — практическая полезность, эффективность знания.
Конвенционалистская	А. Пуанкаре	Истина — продукт соглашения между исследователями.
Семантическая	А. Тарский	Для обсуждения истины на метаязыке необходимо введение метаязыка (искусственного, формализованного языка).

какой мере количество переходит в качество и всегда ли? Выше авторы, напротив, убедительно показали, что «кумулятивный» набор количества фактов, цитат и идей сам по себе не приводит к новому знанию. Значит, здесь действует иной механизм приращения качества знаний, детерминированный не только их количеством.

«Истина не абсолютна, а относительна».

В монографии показано обратное явление, когда количество тормозит качество. Ежегодно увеличивающееся количество диссертационных исследований по педагогике привело к ситуации, адекватной явлению «критическая масса». Критическая, вследствие невозможности ее продуктивного использования из-за разнородности и противоречивости многих педагогических идей, положений, концепций, категорий, терминов, технологий, процедур и методик (Д, с. 111). Дополняя авторское наблюдение другими частными примерами, подтверждаем, что количество (тираж книги, например) не может прямо «переходить» в качество (повышать читательский интерес). Любопытно, что при встрече с писателями в октябре 2011 г. В.В. Путин предложил по себестоимости распродать миллионы залежавшихся на складах книг. Завышенные тиражи не подняли их востребованность, мера количества не перешла в качество. В новое качество, как это видно из монографии, может переходить не сумма вещей, явлений и фактов, а мысль, идея, теория, знания.

Еще более трудно представить формулу «обратно» — перехода качества в количество. Это просто не поддерживает здравого мозгового контроля.

Несмотря на общеизвестность, закону Энгельса еще предстоит суд будущего. Возможно, ему уготована такая же судьба как теории относительности Эйнштейна. В лучшем случае, его будут уточнять. Вероятно, «закон перехода количественных изменений в качественные и обратно» получит ограничение в виде дополнения: «при определенных условиях». Именно эти условия и являются предметом монографического исследования Лаптева В.В. и Писаревой С.А., раскрыты в их монографии полно и убедительно.

Авторы дают системный и заслуживающий внимания, хотя и краткий обзор теорий истины, помогающих оценить качество знания (таблица 1).

В классической науке XIX в., пишут Лаптев В.В., Писарева С.А., сложился идеал научной истины, согласно которому истина представляет собой объективное и адекватное знание о реальном мире. В XX в. этот идеал научной истины был серьезно поколеблен.

Современное понимание истины оказывается плюралистическим, и выбор между разными теориями истины и различными смыслами этого понятия в рамках каждой теории оказывается в значительной мере делом интуи-

тивного выбора. Таким образом, на смену идее двойственной истины (абсолютная и относительная истина) приходит идея множественности истин, вызванная к жизни растущим многообразием типов познавательной деятельности (Д, с.97).

Итак, не существует единого образца (стандарта, эталона научности) для всех наук, но не существует и собственного однозначно понимаемого эталона научности в каждой области знания, что во многом связано с взаимопроникновением методологических подходов, методов и средств научного познания, характерных для науки информационного общества (Д, с.94).

«Истина не абсолютна, а относительна» (Д, с.99) — делают авторы смелый и новый для современной науки вывод. Однако, он порождает непростые вопросы. Если истина относительна, более того, индивидуальна, как можно быть уверенным, что оценка диссертационного исследования дана справедливо?

(Об этом в следующем номере журнала)

ПРИМЕЧАНИЕ: Некоторые разделы монографии Лаптева В.В., Писаревой С.А. «Современное диссертационное исследование в сфере образования: гуманитарные основания оценки качества» опубликованы в приложении к журналу.

Библиографический список:

- Лаптев В.В., Писарева С.А. Современное диссертационное исследование в сфере образования: гуманитарные основания оценки качества. Научно-методические материалы. — СПб.: ООО «Книжный Дом», 2008.
- Лаптев В.В., Богословский В.И., Глубокова Е.Н., Даутова О.Б., Писарева С.А., Пискунова Е.В., Потачев С.А., Тряпицына А.П. Междисциплинарные научные исследования в инновационной системе подготовки специалистов в области гуманитарных технологий: учебно-методическое пособие / Под научной редакцией проф. В.В. Лаптева. — СПб.: Академия Исследований Культуры, 2008.
- Примечания: Ссылки на первую работу даются с индексом «Д», на вторую — с индексом «М». Ссылки на страницы даны по электронным версиям трудов.
- Фельдштейн Д.И. О состоянии психолого-педагогических диссертационных исследований//Профессиональное образование. Столица. — №6, 2011. — с. 13–18.
- Губерман И. Антология сатиры и юмора России XX века. — М., 2002. — с. 48.
- SunHome.ru

**И.П. Смирнов,
доктор философских наук,
член-корреспондент РАО**

Ключевые слова: диссертационное исследование, наука, развитие знания, критерии истины.